

Давно Дуань Линьчжоу не наслаждался такими беззаботными и приятными днями. Прежде чем сесть в карету, он оглянулся на усадьбу.

Му Пэйсюань заметил его взгляд и сказал: «Если тебе понравилось, мы можем вернуться на несколько дней после Нового года, когда у нас будет свободное время».

Дуань Линьчжоу посмотрел на Му Пэйсюаня, улыбнулся и сказал: «Хорошо».

Му Пэйсюань: «Когда придёт весна и начнётся посев полей, абрикосовые деревья на горе будут цвести одно за другим. Это совершенно другая картина по сравнению с суровой зимой».

Дуань Линьчжоу с тоской в голосе сказал: «Давай вернемся, когда придёт весна».

Сюй Ин подъехал и сказал: «Госпожа Дуань, вам двоим нельзя уходить одним, вы должны взять с собой и нас».

Дуань Линьчжоу усмехнулся и взглянул на Фан Юаня, который сидел на коне в вуали. Фан Юань только что раздвинул вуаль и беспомощно улыбнулся Дуань Линьчжоу, сказав: «Сюй Ин».

Как только он это сказал, Сюй Ин тут же ответил: «Да! Я еду! Госпожа Дуань, вы должны помнить!»

Му Пэйсюань хлестнул коня по заду и спросил: «Почему ты везде?»

Сюй Ин взвизгнул: «Ой!» и выругался себе под нос, дергая за поводья: «Ты снова на меня напал».

Му Пэйсюань холодно фыркнул.

Ли Юэ: «Ладно, ладно, пора возвращаться».

С этими словами группа шумно спустилась с горы, большая часть шума исходила от Сюй Ина, который спрашивал Фан Юаня, хочет ли он пить, устал ли он, и даже звал его посмотреть, когда стая птиц пролетала по бескрайнему небу.

Фан Юань отвечал ему с большим терпением, его бледные пальцы держали поводья, его фигура была прямой, как бамбук, с тихой грацией, подобной сосне и нефриту.

Дуань Линьчжоу восхищенно цокнул языком, глядя на это зрелище.

Му Пэйсюань ехал на лошади рядом с окном кареты, когда Дуань Линьчжоу окликнул: «Сяо Цзюньван».

Му Пэйсюань подвел лошадь ближе. «Хм?»

Дуань Линьчжоу понизил голос и сказал: «Сюй Ин питает симпатию к Фан Юаню, и Фан Юань тоже испытывает к нему чувства. Они выросли вместе, так почему же...»

В знатных семьях было принято, чтобы Тяньцзянь и Куньцзе рано вступали в брак. Сюй Ин был на три-четыре года старше Му Пэйсюаня, но они с Фан Юанем до сих пор не помолвлены.

Му Пэйсюань взглянул на них двоих и тихо сказал: «Отец Фан Юаня, директор Фан, не одобряет непокорный характер Сюй Ина. Более того, Сюй Ин ещё не добился успеха, даже должность Цяньху он получил благодаря родовым заслугам. Поэтому директор Фан намерен сначала немного смягчить его характер».

По правде говоря, если бы Фан Юань не испытывал симпатии к Сюй Ину, и если бы их семьи не были близкими соседями, и если бы они не росли вместе, директор Фан, вероятно, давно бы устроил Фан Юаню другой брак.

Дуань Линьчжоу улыбнулся и сказал: «Мне кажется, что детская непосредственность Сюй Ина и его искренняя привязанность к Фан Юаню сделали бы их брак прекрасным».

Му Пэйсюань не выразил ни согласия, ни несогласия. Увидев, что взгляд Дуань Линьчжоу всё ещё прикован к Сюй Ину, он спросил: «Устал сидеть?»

Дуань Линьчжоу отвёл взгляд, посмотрел на Му Пэйсюаня и улыбнулся. «С Сяо Цзюньваном в компании, как я могу устать?»

Му Пэйсюань тихо фыркнул, но ещё больше выпрямился.

Уже была глубокая зима. Вдоль дороги густо росла дикая трава, небо было пасмурным и тяжёлым, а над горными вершинами сгущались плотные облака. Ветер нёс сухой, свежий холод, свойственный холодному времени года.

Ли Юэ сказал: «Мы действительно выбрали идеальное время: ясно и тепло, когда мы отправились в путь, как раз вовремя, чтобы погода изменилась, когда мы будем возвращаться».

Сюй Ин проворчал: «Конечно, это благодаря тому, что я выбрал удачный день. Если бы я ничего не сказал, разве вы все до сих пор не торчали бы в городе Жуйчжоу?»

Ли Юэ рассмеялся и сказал: «Да, да, да, это всё благодаря тебе. Никто не умеет веселиться

лучше тебя».

Пока они шутили и болтали, перед ними открылись высокие стены города Жуйчжоу, и пришло время расставаться. Му Пэйсюань и Сюй Ин, вместе с Ли Юэ, договорились встретиться после Нового года и разошлись.

Как раз когда они собирались уезжать, Фан Юань подъехал к карете Дуань Линьчжоу, а тот уже вышел.

Фан Юань сказал: «Босс Дуань, до новых встреч».

«До новых встреч», — кивнул Дуань Линьчжоу в ответ.

После расставания Му Пэйсюань и Дуань Линьчжоу вернулись в особняк маркиза Аннана. К тому времени весь особняк был наполнен более сильной праздничной атмосферой, тщательно вычищен и обновлен, что указывало на приближение Нового первого года Фэнци.

Это также был первый Новый год, который Му Пэйсюань и Дуань Линьчжоу проведут вместе.

**

Му Пэйсюань и Дуань Линьчжоу только вернулись в особняк, когда управляющий пришел доложить о новогодних подарках, доставленных за последние несколько дней. Один из них был лично от принца Цзиннаня Сяо Цзюньваня (Цзиннань — это юг реки Янцзы), другой — от самого богатого человека Линнаня; не нужно было и говорить о количестве их светских связей. На самом деле, их двор был даже оживленнее, чем главное крыло особняка маркиза Аннана.

Как только они вернулись, они, следуя обычаю, отправились выразить почтение старой госпоже. Увидев их двоих вместе, старая госпожа была несколько удивлена, не увидев той холодной отстраненности, которую она заметила, когда они впервые подавали чай. Когда слуги ранее сообщили, что Му Пэйсюань увез Дуань Линьчжоу в загородное имение, она была ошеломлена. Никто не знает сына лучше, чем его мать, и хотя она не отдавала этому сыну предпочтение, она все же в какой-то степени понимала его.

Му Пэйсюань отличался непокорным характером; на все, что ему не нравилось, он не обращал внимания, не говоря уже о том, чтобы брать с собой в имение, особенно вместе с младшими членами семей Юй и Сюй.

Старая госпожа внимательно осмотрела Дуань Линьчжоу. Когда Му Пэйчжи впервые предложил своему младшему брату жениться на Дуань Линьчжоу, старуха без колебаний воспротивилась этому, лишь потому, что Дуань Линьчжоу был намного старше Му Пэйсюаня и, к тому же, принадлежал к купеческому роду Чжунъюней.

Хотя, в конце концов, Дуань Пэйчжи убедил её, старуха всё ещё не могла смириться с тем, что

простой купец станет её невесткой.

Вся эта тревога, увидев холодное и отстранённое лицо Му Пэйсюаня, переросла в откровенное недовольство, смешанное с горьким разочарованием от того, что он мог отдать предпочтение Чжунъюну, что, по её мнению, было позором для его благородного происхождения.

Выражение лица Му Пэйсюаня оставалось безразличным.

Внутреннее недовольство старухи было глубоким, а Дуань Линьчжоу слегка улыбнулся, его истинные чувства оставались нечитаемыми. Хотя все трое сидели в одном зале, атмосфера была слегка неловкой.

<http://bllate.org/book/14102/1599359>